

"Ещё одна карточка? Система, может, чакры побольше дашь?" — проворчал Обито Учиха, глядя на Какаши, который только что получил очередной бонус. — "У Какаши, конечно, карт полно, но эта-то... как-то... маловата?" Система, по его мнению, была чересчур скупой. За единственный подарок — чакру — требовала платы за всё. Какой в этом смысл? — "Не стоит, не стоит, патриарх, это нехорошо, нехорошо." — взволнованно прошептал кто-то. — Патриарх, патриарх, с ним... что-то случилось. Надо срочно ехать! Старик, еле переводя дух, подбежал к Какаши и, задыхаясь, закричал: — "Третье поколение Хокаге-сама!" Увидев, что рядом с Какаши стоит Апе Фей Ри, старик поспешно поклонился. — "Хм..." — хмыкнул Апе Фей Ри, в его глазах мелькнуло беспокойство, но он быстро его скрыл. — "Дядя Хан, что случилось?" — спросил он, глядя на старика. — "Что с отцом?" — Какаши, встревоженный известиями о своем отце, обратился к дяде Хану. — "Молодой патриарх, тебе лучше поехать со мной и посмотреть, что там происходит!" — "Но... я... не знаю, что сказать..." — замялся дядя Хан. — "Увы..." Он, явно не желая говорить об этом при посторонних, схватил Какаши за руку и потащил за собой. — "Ах...!" — раздался вздох. — "Одно поколение Белой собаки Конохи, супер-силач, который сокрушил трех ниндзя на поле боя, пал?" — проговорил один из присутствующих. — "Жаль, очень жаль..." — "Кажется, с Какаши что-то произошло?" — нахмурился Обито, бросив косой взгляд на Сарутоби. В его глазах мелькнуло презрение. Увидев, как Какаши уволокли в сторону, он покачал головой и последовал за ним... — "Молодой патриарх, патриарх... он... он покончил с собой... Надо срочно ехать!" — дядя Хан, дождавшись, когда они останутся одни, прошептал Какаши, едва сдерживая слезы. — "Что?" — Какаши, ошеломленный этой новостью, застыл на месте, глядя на дядю Хана с нескрываемым недоверием. Как его отец, герой Конохи, могущественный ниндзя, мог покончить с собой? Слова дяди Хана прозвучали для Какаши словно гром среди ясного неба. — "Молодой патриарх, ты в порядке?" — с тревогой спросил дядя Хан. — "Патриарх... видимо, отказался от миссии, чтобы спасти своего товарища в прошлый раз..." — "Это привело к провалу миссии, и когда я вернулся, человек, которого спас патриарх, все еще обвинял его..." — продолжал дядя Хан. — "Почему патриарх спас его? Об этом говорили по всей деревне, и слухи дошли до патриарха..." — "И тогда... тогда... просто..." — его голос дрогнул. — "Увы..." Дядя Хан покачал головой, в его глазах мелькнула отчаяние. — "Черт, черт побери!" — Какаши сжал кулаки, в его глазах вспыхнула неподдельная ярость. Он взревел и побежал к дому. — "Мир ниндзя жесток..." — проговорил Обито. — "Либо ты умираешь, либо я. Жаль, что один из великих Белых Клыков погиб от чьих-то интриг..." — "Старик Третье поколение Хокаге... мерзавец! Не знаю, сколько сильных людей погибло из-за него. В начале он был неплох, но потом стал диким, жестоким, заставляя сильных людей Конохи страдать, превращая самую сильную деревню ниндзя в обычную жертву..." — "Жаль, что я ничего не могу изменить. Я все еще слишком слаб... и не способен воскрешать людей. Даже если я знаю, что будет дальше, даже если я знаю, чем все закончится... что с того?" — Обито покачал головой, наблюдая за стремительно уходящим Какаши. В его глазах мелькнуло отчаяние. — "Жаль... я не могу ничего изменить." — "Глоток...!" — Обито сделал глоток вина, посмотрел на удаляющуюся спину Какаши и растворился в воздухе..... — "Вау!..." — Какаши прибежал домой и бросился к отцовской комнате. Он открыл дверь и увидел два тела, лежащих на полу. — "НЕТ!..." — закричал он. — "Отец, отец? Мама, почему? Почему? Мама, почему ты оставила меня?" Какаши уже знал о смерти отца, и его сердце разрывалось от боли. Но сейчас, войдя в комнату, увидев мертвого отца и мать, лежащую рядом с ним... он взревел, глядя в небо. В ту же минуту его захлестнули слезы. — "Ниндзя — такая профессия..." — Обито появился рядом с Какаши и протянул ему кувшин вина. — "Ты все еще не очнулся?" — "Прозрение?" — Какаши, ошеломленный, вскинул голову и посмотрел на Обито, затем на кувшин в его руке. — "С того момента, как мы поступили в школу ниндзя, мы больше себе не принадлежали..." — продолжал Обито. — "Мы — ниндзя, мы должны отдать жизнь за деревню, мы должны работать ради того, чтобы жители деревни жили лучше. — "За деньги мы готовы выполнить любую миссию, на любого врага мы должны охотиться, и мы обязаны сражаться до последнего вдоха... — "Твой отец был героем. Он не бросил своих товарищей, предпочел

отказаться от миссии, чтобы спасти их. Конечно, отказ от миссии — это плохо, но отказаться от своих товарищей ради миссии, смотреть, как твой товарищ умирает у тебя на глазах, и не спасать его — еще хуже. — "Бросить друзей? Если не спасать, то это хуже, чем мусор?" — Обито сделал глоток вина, глядя на Какаши, и холодно произнес. — "Отец — герой?" — "Герой?" — Какаши пробормотал, его глаза стали красными, он поднял голову и взревел, в его глазах мелькнул и недоумение, и сомнение. Он не понимал, как отец мог покончить с собой из-за всего этого, это было трусостью. Как его отец, который всегда был его героем, мог выбрать такую трусливую смерть? Какаши не понимал, никак не мог понять. — "Он действовал как трус, а не как герой. Герои не умирают таким образом. Нет, нет..." — Какаши, качая головой, закрыл лицо руками и рухнул на колени, горько плача. — "Герой рождается для того, чтобы спасти мир. И твой отец спас так много людей в сражениях. Совершать героические поступки — это его призвание. Даже во время этой миссии... — "Хотя миссия провалилась, в глазах твоего отца товарищи были всегда важнее, чем миссия. — "Ниндзя — тоже люди, и у ниндзя тоже есть сердце. — "Ниндзя — не просто орудия убийства. У них тоже есть любовь. — "Из любви ты и появился на свет. — "И ты не заметил, почему в деревне было столько противоречий?" — Обито посмотрел на Какаши и усмехнулся, уселся прямо на землю, и снова протянул ему кувшин. — "Что ты имеешь в виду?" — Какаши, хоть и был молод, но не был глупцом. Он нахмурился, глядя на Обито. — "Что ты имеешь в виду?" — переспросил Какаши. — "Ты не знаешь, что много людей хотело видеть твоего отца Четвертым Хокаге?" — "В такое время, когда произошла такая трагедия..." — Обито пристально смотрел на Какаши. — "У тебя даже не возникло ни малейшего сомнения, сидишь здесь и плачешь? — "Это не тот Какаши, которого я знал раньше. Ты изменился..." — "Хм?" — Какаши, сдерживая слезы, вспоминая слова Обито, задумался. — "Ты хочешь сказать, что кто-то умышленно подставил моего отца?" — "Чтобы получить пост Четвертого Хокаге?" — Какаши, опомнившись, посмотрел на Обито и спросил. — "Йо?" — Обито ухмыльнулся, глядя на Какаши. — "Кажется, поумнел, а?" — "Данзо, ты знаешь его?" — он произнес сдержанно. — "Он всегда злопамятствовал, что его лишили поста Хокаге третье поколение стариков. — "И он очень хотел стать Хокаге. — "А твой отец — герой деревни, и по силе, и по статусу он был выше всех. — "Значит, твой отец — угроза для него. — "А третье поколение стариков? Может быть, закрыл на это глаз, может быть, просто не знал. Может быть, и сам был в сговоре. В конце концов, власть — заразная болезнь. — "Так что думай сам!" — Обито улыбнулся Какаши. — "Данзо?" — "Третье поколение Хокаге-сама? Как такое возможно?" — зрачки Какаши сузились, в его глазах мелькнул шок. — "Я тебе только подсказываю. Это все мои догадки. — "Мы слишком молоды, чтобы сражаться с ними. — "И даже если это так, что ты можешь сделать? — "Ты будешь сидеть здесь и плакать, как трус, и винить своего отца? — "Но ты даже не подумал, как разобраться в этом деле. — Обито, закусив губу, улыбнулся после глотка вина. — "Я?" "Трусливый?" — Какаши посмотрел на свои руки, в его глазах мелькнула злость. — "Да, ты трусливый. Ты видишь только то, что хочешь видеть. — "Ты не знаешь, почему это произошло. — "Вот поэтому я сказал, что ты трус, без проблем, верно? — "Какаши, ты говорил, что нельзя бросать своих товарищей. — "Но почему теперь ты считаешь, что твой отец неправильно сделал, бросив своего товарища?" — "Потому что миссия твоего отца изначально была запланирована заранее. — "То же самое относится к голосам в деревне. — "Какую силу надо иметь, чтобы сломить душу героя?" — Обито посмотрел на лежащие на полу тела жены и сына, и в его глазах мелькнула сострадание.